

Цифровизация – современный тренд развития правоохранительных органов

Игорь ГОРОШКО

Понятие «цифровизация» настолько прочно вошло в нашу повседневную жизнь, что, наверное, по праву может считаться одним из символов современной эпохи.

За 20 с небольшим лет на совершенно малом по историческим меркам временном интервале цифровизация прошла путь от некоторой декларативной установки, закреплённой в положениях Хартии глобального информационного общества, до общемирового тренда, нашедшего своё отражение во всех сферах человеческого бытия и явившегося катализатором общественного развития.

Наиболее ярко она проявилась в государственном управлении, в частности, в принятых решениях по разработке электронного правительства.

Вмеждународной практике под электронным правительством (*E-Government*) принято понимать систему государственного управления, основанную на автоматизации всей совокупности управленческих процессов с использованием инфор-

мационно-телекоммуникационных (электронных) технологий (ИКТ).

Современные ИКТ, по своей сути, являются цифровыми, т. е. оперирующими цифровыми (или дискретными) сигналами, поэтому электронное правительство уместнее

ГОРОШКО Игорь Владимирович – доктор технических наук, профессор, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации. *E-mail*: ggoroshko@agprf.org

Ключевые слова: государственное управление, информационно-коммуникационные технологии, правоохранительные органы, цифровизация.

было бы назвать цифровым, тем более что автоматизация управления при его организации достигается на базе компьютерной (цифровой) техники.

Основные цели создания электронного правительства связаны с необходимостью повышения эффективности государственных учреждений и совершенствования их взаимодействия с обществом и друг с другом [1].

Как правило, различают три основных направления такого взаимодействия между:

- государством и потребителями (гражданами) (*Government-to-Citizen, G2C*);

- государством и бизнесом (*Government-to-Business, G2B*);

- различными органами государственной власти и межведомственный обмен данным (*Government-to-Government, G2G*) [2].

Акцент на повышение качества взаимодействия между государством и обществом является следствием адаптации так называемого менеджериального подхода к системе государственного управления, сформулированного в 1992 г. американскими исследователями Д. Осборном и Т. Геблером в работе «Преобразование правительства» (*Reinventing Government*) и развитого в концепции «сервисного государства».

Менеджерский подход вводит в систему государственного управления ряд положений теории рационального выбора и экономические категории спроса и предложения.

Гражданин при таком подходе рассматривается как потребитель публичных услуг, а государство, в лице органов исполнительной власти любых уровней или их представителей, в качестве производителя (или поставщика) услуг. Кроме того, гражданину в данной схеме отведена роль верховного арбитра, оценивающего качество работы государственного служащего, и от того, в какой степени гражданин удовлетворён предоставленной услугой, в конечном итоге зависит благополучие последнего.

В Российской Федерации идея электронного правительства нашла своё отражение в Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г., одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р, а более детальная её проработка содержалась в Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г., утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 632-р (Концепция ЭП).

В качестве приоритетов Концепции ЭП были провозглашены:

- обеспечение удалённого доступа к информации о деятельности государственных органов;

- предоставление услуг с использованием ИКТ [3].

Основные принципы и процедуры предоставления госуслуг при взаимодействии граждан с органами власти России зафиксированы в принятом Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об орга-

¹ <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/about/unegovdd-framework>

² https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/04/UN_E-Government-Survey_2003.pdf

³ СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.

низации предоставления государственных и муниципальных услуг» (ФЗ-210) [4].

Согласно ФЗ-210 государственная услуга трактуется как деятельность федерального органа исполнительной власти по реализации профильных функций в пределах установленных полномочий, которая осуществляется по запросам заявителей – физических и юридических лиц (за исключением государственных органов и органов местного самоуправления).

Подчёркивая важность информационно-коммуникационных технологий как инструмента достижения цели повышения качества и доступности для граждан государственных услуг в сфере публичного управления, законодатель включил в ФЗ-210 гл. 5, посвящённую использованию ИКТ, а в ст. 19 обращает внимание на необходимость формулировки требований к информационным системам, составляющим информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, задействованную при предоставлении государственных услуг в электронной форме.

Такие требования содержатся в целом ряде документов Правительства Российской Федерации, принятых в развитие ФЗ-210:

– постановлении от 8 июня 2011 г. № 451 «Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме»;

– постановлении от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление в

электронной форме государственных и муниципальных услуг (осуществление функций)»;

– распоряжении от 1 ноября 2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года»;

– распоряжении от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «Концепция развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде»;

– распоряжении от 9 июня 2014 г. № 991-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде» и ряде других.

Современные тенденции, ориентированные на совершенствование взаимодействия власти и заявителей с использованием ИКТ, нашли своё отражение и в правоохранительных органах (ПрО).

Сегодня на Едином портале государственных услуг (ЕПГУ) любой гражданин, иностранец или лицо без гражданства, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель могут ознакомиться с номенклатурой, порядком и правилами предоставления значительного количества услуг, оказываемых правоохранительными органами (а также осуществляемыми ими функциями) по линии:

– МВД России – это 45 услуг (функций);

– Росгвардии – 34;

– МЧС России – 22;

– Минюста России – 13;

– ФСБ России – 21;

– ФСТЭК России – 13;

– Минобороны России – 9;

– ФССП России – 4;

– Генеральной прокуратуры Российской Федерации – 2;

– ФТС России – 2.

⁴ СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

В ряде случаев услуги могут быть оказаны в электронной форме.

Подобные возможности предоставляют и официальные сайты правоохранительных министерств и ведомств, на которых расположены специальные разделы.

Например, раздел «Государственные услуги» выведен на главные страницы сайтов ФСБ России (<http://www.fsb.ru>) и Росгвардии (<https://rosguard.gov.ru>).

В некоторых ПрО доступ к перечню оказываемых государственных услуг организован за счёт многошагового перехода с главной страницы.

На сайтах Минюста России (<https://minjust.gov.ru/ru>), МВД России (<https://мвд.рф>), ФСТЭК России (<https://fstec.ru>) ссылка на соответствующие страницы организована из раздела «Деятельность» главной страницы. Для Минюста России число переходов равно 2, для МВД России и ФСТЭК России – 3.

В ФССП России (<http://www.fsb.ru>) доступ к государственным услугам возможен после вызова бокового меню (строка «Сервисы») или из футера (подвала) (число переходов равно 3).

Развитие технологии межведомственного электронного взаимодействия обеспечило возможность получения услуг дистанционно в многофункциональных центрах (МФЦ), работающих по принципу «одного окна», которые играют роль посредников между правоохранительными органами и гражданами. Заявитель обращается за получением услуги в одном месте, и если для её осуществления требуется согласованная позиция различных правоохранительных органов, то это согласование достигается за счёт межведомственного информационного обмена, ор-

ганизуемого сотрудниками МФЦ без участия заявителя.

На официальных сайтах многих ПрО (Минобороны России, СК России) организованы и интернет-приёмные для подачи обращений по вопросам, относящимся к компетенции министерств и ведомств, а на едином портале Генеральной прокуратуры Российской Федерации (<https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf>) реализован прямой канал связи предпринимателей с органами прокуратуры.

Некоторые специализированные сервисы правоохранительных органов, напрямую не связанные с предоставлением государственных услуг и не настроенные на работу с обращениями граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, тем не менее ориентированы на формирование комфортной среды информационного взаимодействия.

В число таких сервисов входят, например, сервисы ФСИН России: ФСИН ПОЧТА, ФСИН ФОТО и ФСИН ПРЕССА, предназначенные для отправки электронных сообщений, фотографий и печатных изданий соответственно лицам, находящимся в следственных изоляторах или местах лишения свободы.

Для обеспечения информационной открытости на официальных сайтах правоохранительных органов представлены и иные сведения по различным направлениям деятельности, одни из которых являются инвариантами (противодействие коррупции, международное сотрудничество; взаимодействие со СМИ и др.), а некоторые – уникальными, отражающими специфику конкретного министерства или ведомства.

К таковым относятся:

– для ФСИН России – производственная деятельность. На сайте ведомства приведён перечень продукции, выпускаемой учреждениями уголовно-исполнительной системы (продукция автомобилестроения, строительные материалы, сельскохозяйственная продукция, мебель, продукты питания и многое другое) с указанием контактной информации для заключения возможных договоров;

– для ФСБ России – лицензирование деятельности предприятий, учреждений и организаций по осуществлению работ, связанных с государственной тайной (её использованием и защитой), криптографическими средствами (разработкой, производством, распространением), средствами негласного получения информации (разработкой, производством, реализацией, приобретением для продажи), средствами защиты конфиденциальной информации (разработкой, производством); аккредитация организаций в качестве испытательных лабораторий; сертификация средств защиты информации; контроль за ввозом на территорию ЕАЭС и Российской Федерации и вывозом за их пределы криптографических средств и специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации;

– для СК России – деятельность по расследованию наиболее резонансных дел и преступлений в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;

– для ФТС России – внешнеэкономическая деятельность;

– для Росфинмониторинга – деятельность, связанная с национальной

оценкой рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма в различных предметных областях (кредитно-финансовой сфере, сфере бюджетных отношений, сфере незаконного производства наркотиков, в сфере коррупционных правонарушений) и т. д.

Воплощение в жизнь идеи информационной открытости потребовало значительных усилий со стороны правоохранительных органов.

За короткий срок была разработана нормативная правовая основа цифровизации, включающая документы стратегического и организационно-распорядительного характера; создана необходимая информационно-телекоммуникационная инфраструктура; приняты соответствующие технические стандарты, методики и регламенты.

Безусловно, для осуществления указанных мероприятий в правоохранительных министерствах и ведомствах имелись определённые предпосылки, юридическая и техническая база, которые способствовали их реализации.

Ещё в 90-е годы прошлого века была начата разработка единой системы информационно-телекоммуникационного обеспечения (ЕСИТО) Минюста России; единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) ФТС России, системы информационного обеспечения борьбы с преступностью МВД России, осуществлены отдельные решения, касающиеся создания и развития сетей передачи данных, электронного документооборота, автоматизации рабочих мест.

Однако названные разработки были ориентированы в основном на совершенствование оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

Задачи обеспечения информационной открытости, доступности информационных ресурсов, создания условий для эффективного взаимодействия с гражданами на основе использования ИКТ стали актуальными для ПрО после принятия постановления Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)».

В указанном постановлении решение вышеперечисленных задач всеми государственными органами представлялось одной из предпосылок повышения эффективности государственного управления [5].

Своё дальнейшее развитие информатизация правоохранительных органов получила на основании уже упомянутых документов: распоряжения Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р, Концепции ЭП и др.

В 2008 г. президентом Российской Федерации была утверждена Стратегия развития информационного общества, в которой повышение эффективности взаимодействия гражданского общества и бизнеса с органами государственной власти, качества и оперативности предоставления государственных услуг, обеспечение высокого уровня доступности для населения информации было названо в числе основных задач повышения уровня жизни граждан и совершенствования системы государственного управления [6].

Как следствие, в эти годы в ПрО были разработаны и приняты кон-

цептуальные документы, определившие контуры современной информатизации в контексте идей информационного общества.

В 2011 г. в МВД России издан приказ № 837 «О повышении качества предоставляемых МВД России государственных услуг (функций)», утвердивший перечень государственных услуг (функций), оказываемых МВД России в электронном виде.

Названный приказ позволил не только активизировать работу по переходу на предоставление государственных услуг в электронную форму, но и положил начало созданию системы мониторинга качества предоставления государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел России.

В 2012 г. в МВД России утверждена Концепция создания единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России в 2012–2014 гг., которой были предусмотрены:

- развитие информационных систем, обеспечивающих предоставление государственных услуг (функций) в электронном виде, а также их интеграция с основными компонентами инфраструктуры электронного правительства;
- обеспечение электронного взаимодействия подразделений МВД России с органами государственной власти и органами местного самоуправления;
- обеспечение общего защищённого регламентированного доступа пользователей к ресурсам централизованных информационных систем

⁵ <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>

⁶ <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>

МВД России в режиме реального времени [7].

Также в 2012 г. Правительством России была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», которая провозглашала обеспечение доступа граждан к правосудию, его максимальную открытость и прозрачность основными направлениями дальнейшего развития судебной системы [8].

В рамках реализации Программы по направлению информатизации на рассматриваемом временном интервале предполагалось внедрить современные информационные технологии в:

- деятельность судебной системы;
- сфере судебно-экспертной деятельности;

- систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и создание электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде [9].

В ФТС России приказом руководителя в 2015 г. были утверждены основные направления развития информационно-коммуникационных технологий в таможенных органах Российской Федерации до 2030 г. [10].

В данном приказе говорилось, что развитие и внедрение ИКТ в таможенных органах осуществляется в целях автоматизации и информационного обеспечения возложенных на таможенные органы функций и задач в области таможенного дела, предоставления государственных услуг, создания благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности.

Новые акценты в информатизации правоохранительных министерств и ведомств появились в связи с утверждением Стратегии развития информационного общества на 2017–2030 годы [11] и программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [12], которые ввели в легальный оборот такие понятия, как «цифровизация», «цифровая среда», «цифровая экономика», «цифровая экосистема».

В 2017 г. эти понятия были использованы в Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации (Концепция), в частности, при описании обоснования, условий и целей цифровой трансформации.

Предполагалось, что при реализации Концепции будет обеспечена комплексная оптимизация внутренней деятельности органов прокуратуры, сформирована соответствующая цифровая среда с учётом потребностей граждан, бизнеса, государства в своевременном полу-

⁷ <https://www.lib2.podelise.ru/docs/673/index-55098-1.html>

⁸ СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.

⁹ <http://www.government.ru/docs/7072>

¹⁰ <https://customs.consultant.ru/documents/1138057>

¹¹ СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹² СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.

чении качественных и достоверных сведений и согласовано развитие цифровой экосистемы органов прокуратуры и других субъектов контрольно-надзорной деятельности.

Говоря об актуальности цифровой трансформации для органов прокуратуры, авторы Концепции подчёркивали, что она, с одной стороны, обусловлена современными тенденциями развития цифровой экономики России и необходимостью в этой связи обеспечения перехода в деятельности органов прокуратуры на преимущественное использование данных в цифровой форме, а с другой – нерешённостью ряда проблем, среди которых следует выделить следующие:

- существующая информационная инфраструктура не обеспечивала требуемый уровень ведомственного взаимодействия и взаимодействия органов прокуратуры с гражданами, организациями и государственными органами, включая защищённую передачу данных, широкополосный доступ пользователей к сети Интернет, IP-телефонию, видеоконференцсвязь, единую систему электронной почты;

- используемые технические решения в ряде случаев базировались на разнородных импортных технических и программных средствах, не позволяющих обеспечить надёжное и безопасное функционирование информационных ресурсов и систем;

- используемый парк средств вычислительной техники морально и технологически устарел и не соответствует существующим и перспективным требованиям обеспечения эффективных и безопасных электронных коммуникаций работников

органов прокуратуры при осуществлении ими своей деятельности.

Вышеперечисленные проблемы являлись типичными для многих правоохранительных органов.

Для достижения целей цифровой трансформации в Концепции выделялся ряд направлений, одно из которых, связанное с формированием среды доверия, подразумевало решение следующих задач:

- разработку и внедрение механизмов повышения удовлетворённости граждан, организаций и учреждений степенью защищённости своих конституционных прав и свобод, личных и имущественных интересов;

- обеспечение открытости, доступности и достоверности статистических данных для граждан и юридических лиц на основе внедрения органами прокуратуры и предоставления пользователям современных цифровых сервисов;

- повышение прозрачности информационного сопровождения надзорной деятельности с соблюдением принципа обеспечения законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях.

Выдвинутые в Концепции идеи были развиты и обобщены в Положении о ведомственных программах цифровой трансформации, утверждённом в 2020 г. постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 (Постановление-1646).

В названном документе впервые было раскрыто содержание понятия «цифровая трансформация» и сформулированы общие подходы к её ре-

ализации для всех государственных органов [13].

Постановлением-1646 были уточнены и цели цифровой трансформации, в которые в числе прочих вошло:

- повышение удовлетворённости граждан государственными услугами, в том числе цифровыми, и снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством;

- снижение издержек государственного управления;

- повышение уровня надёжности и безопасности информационных систем, технологической независимости информационно-технологической инфраструктуры от оборудования и программного обеспечения иностранного производства;

- устранение избыточной административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности в рамках контрольно-надзорной деятельности.

Опыт Генеральной прокуратуры Российской Федерации по реализации мероприятий цифровой трансформации оказался востребованным и в других правоохранительных органах.

В качестве ближайших ориентиров на 2023 г. вышеперечисленные цели были внесены в ведомственные программы цифровой трансформации ФСИН России, Росгвардии, МВД России, МЧС России, ФТС России, ФССП России, утверждённые в 2020–2021 гг.

Положения Концепции, касающиеся необходимости повышения качества информационного взаимодей-

ствия субъектов контрольно-надзорной деятельности и обеспечения её прозрачности, получили развитие на федеральном уровне.

В 2020 г. был принят Федеральный закон № 284 «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», в ст. 19 которого говорится о создании федеральной государственной информационной системы «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий» (ФГИС ЕРКНМ, Система) [14].

С 1 июля 2021 г. Система введена в эксплуатацию, её оператором выступает Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Помимо автоматизации учётных функций ФГИС ЕРКНМ решает задачу совершенствования информационного взаимодействия контрольно-надзорных органов и органов прокуратуры в рамках планирования и согласованного проведения контрольных (надзорных) мероприятий.

Кроме того, Система обеспечивает в открытой её части доступ неограниченного круга лиц к информации об организации и осуществлении государственного контроля (надзора).

ФГИС ЕРКНМ пришла на смену федеральной государственной информационной системе «Единый реестр проверок», которая на первом этапе продолжит своё функционирование в качестве ведомственной подсистемы.

Как уже подчёркивалось выше, открытость и доступность информации является важной характеристикой информационного общества.

¹³ СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6612.

¹⁴ СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

По материалам доклада Счётной палаты России, подготовленного совместно с Центром перспективных управленческих решений и автономной некоммерческой организацией «Информационная культура», наивысший уровень открытости среди всех правоохранительных органов на сегодняшний день демонстрирует Минюст России [15].

Такие ведомства, как МВД России, Росгвардия, ФССП России, ФСТЭК России, Росфинмониторинг, ФСИН России, занимают средние позиции.

Низкая степень открытости ожидаемо характерна для ФСБ России, ФСО России, СВР России и Минобороны России (СК России и Генеральная прокуратура Российской Федерации в оценке не участвовали).

Другой важной характеристикой информационного общества служит цифровая зрелость государственно-го управления.

Впервые это понятие было использовано в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г., в котором были сформулированы национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. [16].

В этом документе среди показателей, которые должны свидетельствовать о достижении цели «Цифровая трансформация», фигурировал термин *цифровая зрелость сферы государственного управления*.

Цифровая зрелость государственного управления, согласно приказу Минцифры от 18 ноября 2020 г. № 600 «Об утверждении методик расчёта целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации “Цифровая трансформа-

ция”», оценивается по шести долевым показателям:

- видам сведений в федеральных информационных системах, доступным в электронном виде, необходимым для оказания массовых социально значимых услуг;

- электронному юридически значимому документообороту в федеральных органах исполнительной власти;

- государственным услугам, предоставленным без нарушения регламентного срока;

- проверкам в рамках контрольно-надзорной деятельности, проведенным дистанционно, в том числе с использованием чек-листов в электронном виде;

- обращениям за получением государственных услуг в электронном виде среди услуг, не требующих очного посещения;

- массовым социально значимым государственным услугам, доступным в электронном виде;

- показателю «сокращение времени фактического предоставления государственных и муниципальных услуг в 3 раза» [17].

Кроме того, для каждой государственной услуги разработана своя шкала цифровой зрелости, содержащая шесть градаций (или уровней) («Минус 1», «Нулевой», «Начальный», «Базовый», «Продвинутый», «Супер») [18].

Уровень «Минус 1» соответствует бумажному варианту подачи заявления на получение государственной услуги и требует очного присутствия заявителя.

¹⁵ https://cpur.ru/research_pdf/Otkrytost2020.pdf

¹⁶ <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

¹⁷ <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdanii/>

¹⁸ <https://digital.gov.ru/uploaded/files/matritsa-otsenki-tsifrovoy-zrelosti.pdf>

На уровне «Супер» услуга запрашивается и предоставляется дистанционно, полностью в электронном виде и непосредственно в момент обращения.

Имеющаяся информация об уровне цифровой зрелости оказываемых государственных услуг различных правоохранительных органов приведена в табл.

Таблица

Показатели цифровой зрелости государственных услуг правоохранительных органов

Министерство (ведомство)	Количество государственных услуг по шкале цифровой зрелости						Всего услуг
	Минус 1	Нулевой	Начальный	Базовый	Продвинутый	Супер	
МВД России	19	5	5	4			33
Росгвардия	1		4	22			27
МЧС России	11	4					15
ФТС России	3			7			10
ФСИН России	2						2
ФССП России	1				1		2

Как показывает проведённый анализ, несмотря на проделанную большую работу в направлении совершенствования собственной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, большинство Про имеет ещё значительный потенциал для развития информационной открытости и цифровой зрелости.

Контуры этого развития определяются не только принятыми ведомственными программами цифровой трансформации. Перспективным представляется дальнейшая модернизация этих программ с учётом формирующейся тенденции на унификацию архитектурно-технологических, организационных решений задач ЦТ и подходов к созданию государственных цифровых платформ.

Возможные направления такой унификации нашли своё отражение в эксперименте по созданию, переводу и развитию государственных информационных систем и их компонентов на единой цифровой платформе Российской Федерации «ГосТех», а также в целом ряде проектов, анонсируемых распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления», и связанных с разработкой:

- единой автоматизированной системы сбора, обработки и анализа данных отраслей экономики и социальной сферы;

- единой платформы исполнения функций по государственному и муниципальному контролю;

– системы контроля реализации и достижения стратегических государственных задач и целей;

– единой системы предоставления государственных и муниципальных услуг;

– типового автоматизированного рабочего места государственного служащего на базе «облачных» технологий [19].

Цифровизация активно внедряется не только в систему государственного управления.

Как уже отмечалось, сегодня многие аспекты жизни человека, их качественное состояние зависят от ИКТ: здравоохранение и образование, коммунальное обслуживание,

утилитарные функции контроля и управления в зданиях и сооружениях, на транспорте, общественных местах и т. п.

Современный человек, по сути, практически полностью погружён в цифровое пространство, которое становится для него такой же привычной средой обитания, как природная, техногенная, социальная.

Одной из характеристик этого пространства является возможность осуществления всеобъемлющего контроля за физическим и психическим состоянием человека, его местонахождением, материальным благосостоянием, занятостью и социальным статусом [20].

С развитием систем искусственного интеллекта и технологий больших данных, в условиях постоянной связи индивида с глобальными информационными сетями, предсказать поведение последнего, в том числе и преступного, по всей видимости, не составит большого труда [21].

Это обеспечит в недалёком будущем перенос акцентов в деятельности правоохранительных органов с пресечения, раскрытия и расследования преступлений, розыска преступников в пользу мероприятий профилактической направленности и, как следствие, существенное снижение для общества издержек, являющихся результатом преступных посягательств.

Необходимой предпосылкой такого переноса может служить новое качество интеграции информационных систем правоохранительных и других государственных органов, учреждений, организаций на федеральном, региональном уровнях и уровне местного самоуправления, позволяющее говорить о создании единого общественного информационного пространства, пространства, которое способствует воплощению в жизнь принципов рационального общества.

В таком обществе эффективный социальный контроль станет настоятельной потребностью для каждого из его членов. В таком обществе индивиды, перефразируя Ф. Д. Рузвельта, не отказываются ни от свободы, ни от безопасности и поэтому достойны и того и другого.

¹⁹ СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6637.

²⁰ Капинус О. С. Право и технологии: анализ взаимосвязи в новых цифровых реалиях // Обозреватель–Observer. 2021. № 6. С. 82.

²¹ Горошко И. В. Актуальные вопросы правоохранительной деятельности в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 93.

Библиография • References

- Горошко И. В.* Актуальные вопросы правоохранительной деятельности в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 88–97.
- [*Goroshko I. V.* Aktual'nye voprosy pravoohranitel'noj deyatel'nosti v usloviyah informacionnogo obshchestva // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2020. № 3. S. 88-97]
- Капитулс О. С.* Право и технологии: анализ взаимосвязи в новых цифровых реалиях // Обозреватель–Observer. 2021. № 6. С. 76–85.
- [*Kapitulus O. S.* Pravo i tehnologii: analiz vzaimosvyazi v novyh cifrovyyh realiyah // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 6. S. 76–85]
- СЗ РФ. 2008. № 20. Ст. 2372.
[SZ RF. 2008. № 20. St. 2372]
- СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.
[SZ RF. 2010. № 31. St. 4179]
- СЗ РФ. 2012. № 40. Ст. 5474.
[SZ RF. 2012. № 40. St. 5474]
- СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
[SZ RF. 2017. № 20. St. 2901]
- СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138.
[SZ RF. 2017. № 32. St. 5138]
- СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.
[SZ RF. 2020. № 31 (ch. I). St. 5007]
- СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6612.
[SZ RF. 2020. № 42 (ch. III). St. 6612]
- СЗ РФ. 2020. № 42 (ч. III). Ст. 6637.
[SZ RF. 2020. № 42 (ch. III). St. 6637]
- Чурсина Т. И.* [и др.]. Тенденции цифровизации исполнительной власти в зарубежных странах: научно-практическое пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2021. – 232 с.
- [*CHursina T. I.* [i dr.]. Tendencii cifrovizacii ispolnitel'noj vlasti v zarubezhnyh stranah: nauchno-prakticheskoe posobie. M.: Infotropik Media, 2021. – 232 s.]
- <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/about/uneGovDD-framework>
- <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/6/>
- <https://www.lib2.podelise.ru/docs/673/index-55098-1.html>
- <http://www.government.ru/docs/7072>
- <https://customs.consultant.ru/documents/1138057>
- https://cpur.ru/research_pdf/Otkrytost2020.pdf
- <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
- <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintsifry-rossii-ot-18112020-n-600-ob-utverzhdenii/>
- <https://digital.gov.ru/uploaded/files/matrixa-otsenki-tsifrovoy-zrelosti.pdf>
- <https://rg.ru/2008/02/16/informacia-strategia-dok.html>
- https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/04/UN_E-Government-Survey_2003.pdf

Статья поступила в редакцию 28 января 2022 г.